

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.58>

Будайчиев Байышбек Дакибаевич

СТАНКОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Т. С. САДЫКОВА В 1950-1960-Е ГОДЫ

Статья посвящена раннему периоду творчества Т. С. Садыкова, первого национального кыргызского скульптора. Основное внимание уделяется работам молодого художника в конце 1950-х - начале 1960-х годов, когда под благотворным воздействием русской художественной культуры, искусства выдающихся мастеров современности С. Т. Коненкова, Е. Ф. Белашовой, А. Т. Матвеева, а также среды и народного искусства Кыргызстана шло формирование его творческого пути. Анализируя жанровые и портретные работы Т. С. Садыкова, автор отмечает, как с нарастанием творческого опыта углублялось содержание работ ваятеля, его связь с проблематикой всего советского многонационального изобразительного искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/58.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 310-314. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7

Дата поступления рукописи: 10.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.58>

Статья посвящена раннему периоду творчества Т. С. Садыкова, первого национального кыргызского скульптора. Основное внимание уделяется работам молодого художника в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда под благотворным воздействием русской художественной культуры, искусства выдающихся мастеров современности С. Т. Коненкова, Е. Ф. Белашовой, А. Т. Матвеева, а также среды и народного искусства Кыргызстана шло формирование его творческого пути. Анализируя жанровые и портретные работы Т. С. Садыкова, автор отмечает, как с нарастанием творческого опыта углублялось содержание работ ваятеля, его связь с проблематикой всего советского многонационального изобразительного искусства.

Ключевые слова и фразы: культура; народное искусство; общество; становление; творчество; рисунок; горы; пластика; традиция; ценность; развитие.

Будайчиев Байышбек Дакибаевич, к. искусствоведения, профессор
Национальная академия искусств имени Т. С. Садыкова, г. Бишкек, Кыргызстан
altin_1991@mail.ru

СТАНКОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Т. С. САДЫКОВА В 1950-1960-Е ГОДЫ

Основной целью статьи является изучение условий формирования творческой индивидуальности юного Садыкова, детство которого прошло в аиле Говсувар Баткенской области в трудные послевоенные годы. Еще обучаясь в сельской начальной школе, а позднее в Ошской школе-интернате, он увлекся изобразительным искусством. Возникло желание познать тайны создания скульптуры. Эта редкая целеустремленность позволила ему вскоре после приезда во Фрунзе и встречи с профессиональным искусством в мастерской ваятеля В. А. Писаревского начать свой творческий путь.

Актуальность статьи состоит в характеристике творчества молодого Т. С. Садыкова, чей самобытный талант, проявившийся ярко в портретных работах конца 1950-х годов, был замечен классиками советской многонациональной художественной культуры С. Т. Коненковым, Е. Ф. Белашовой и получил их поддержку, благословение. Встречи и общение с выдающимися мастерами искусства стали судьбоносными для Т. С. Садыкова и во многом определили его последующий жизненный и творческий путь, приоритет реалистического искусства, классических традиций, что значимо в наше время.

Научная новизна статьи заключена в том, что в ней впервые подробно рассмотрены многие ранние работы Т. С. Садыкова. При анализе лучших станковых композиций выявлены национально-специфические черты, отражающие особенности развития кыргызской пластики в исследуемое время.

Отметим, что ранние произведения ваятеля кратко рассматривались в литературе по кыргызскому искусству [2, с. 8-9; 4, с. 253-254; 9, с. 19; 10, с. 17-18; 11, с. 8; 13, с. 209]. Помещены были репродукции некоторых работ [1, илл. 371; 3, илл. 17; 5, илл. 75; 6, илл. 82] или названия отдельных композиций [12, с. 378]. Тем не менее творчество Т. С. Садыкова в 1950-1960-е годы нуждалось в более внимательном изучении, обобщении. В связи с этим возникла необходимость в подготовке данной статьи.

Важную роль в выходе кыргызской скульптуры на новые рубежи сыграло творчество и общественная деятельность Тургунбая Садыковича Садыкова. Будучи причастным к передовым исканиям искусства страны, к большим социальным идеям времени, он крепко связан с кыргызской почвенностью и неизменно находит опору своему творчеству в особенностях национального типажа, в монументальной пластике гор, объема кочевого жилища – юрты, а также в таких прообразах современной скульптуры, как каменные изваяния – балбалы, населявшие в древности кыргызские степи и долины. Поэтому еще в период формирования творческого пути у Садыкова появилось стремление к тому, чтобы в ритмах, силуэтах, формах скульптурных работ зрители сумели услышать, как он сам говорит, «мелодию кыргызских гор» [8, с. 18].

Тургунбай Садыков родился в 1935 году в семье дехканина в аиле Говсувар, расположенном в горах Баткена на юге Кыргызстана. Здесь, в неповторимом по красоте крае с его белоснежными вершинами, живописными ущельями и долинами, прошло детство художника. Отец его был мастером на все руки. Мать слыла искусной вышивальщицей, известной на всю округу. Садыков и сейчас хранит её работы как семейные реликвии. Природное чувство прекрасного давало ей возможность кроить на собственный лад и украшать богатой и необычной по цветовым сочетаниям вышивкой различные виды национальной одежды. Впечатления детских лет, родительский дом, родной близкий мир сельской жизни стали определяющими в жизни будущего скульптора.

Стремление к творчеству обнаружилось у Тургунбая рано, в возрасте шести-семи лет. Среди многочисленных ярких воспоминаний детства Садыков любит приводить один, который, возможно, предопределил его творческую судьбу. Как-то летом, находясь за околицей села со сверстниками, он сделал попавшим под руку кнутовищем на слое дорожной пыли изображение скачущего коня на фоне гор. Этот рисунок заметили и всадники, проезжавшие по дороге. Один из них, остановившись возле мальчика (остальные ребяташки почему-то убежали враспынную при виде приближающихся людей) и всмотревшись в рисунок, сказал на прощанье: «Ты будешь художником» [Там же, с. 8].

С этого времени занятия рисованием у юного Садыкова стали носить целенаправленный характер. Поступив в Говсуварскую начальную школу, мальчик не изменил своего отношения к рисованию. По-прежнему листки из его тетрадей и альбомов заполнялись изображением гор, зверей и птиц, сказочных героев и чудовищ.

Большую поддержку в развитии способностей мальчика к рисованию оказал его первый учитель Ачыл, который не раз в классе отмечал и поощрял увлечение мальчика, рассматривал и хвалил исполненные им рисунки людей, животных, птиц.

Началась Великая Отечественная война. Отец Тургунбая, учитель Ачыл и многие односельчане ушли на фронт. Не вернулся с войны отец, пал смертью храбрых и учитель. Вскоре умирает мать, и мальчик стал воспитываться в семье старшего брата Турдубая.

Его семья была большой, да и сам он вернулся с войны тяжело раненным. Время было трудное. Поэтому, чтобы как-то выйти из положения, было решено временно отдать Тургунбая в интернат. В 1947 году мальчик попадает в школу-интернат в городе Ош. Турдубай, несмотря на семейные нужды и хозяйственные заботы, во всем помогал способному брату. Он часто посещал его в интернате, покупал ему краски, цветные карандаши, альбомы, книги для чтения с красочными иллюстрациями, стремился пробудить в нем интерес к чудесному миру кыргызских народных сказок, к известным произведениям устного народного творчества. Во время школьных каникул заботливый Турдубай забирал брата к себе, где Тургунбай мог часами, ни на что не отвлекаясь, создавать на листах тетрадей или альбомов мир удивительных образов. Уже учась в интернате, Садыков занимался лепкой, резьбой по дереву (нередко с росписью) и акварелью. Некоторые из его акварелей позднее были отмечены в числе лучших на Ошской областной школьной олимпиаде.

«В школе-интернате, – вспоминает Садыков, – с утра до вечера (с перерывом на классные занятия) я рисовал, лепил, вырезал. Возле моей тумбочки в общежитии нетрудно было обнаружить следы творческой работы. Комендантша нещадно ругала меня за сор на полу и запачканную красками тумбочку. Не раз она грозилась поставить вопрос о моем исключении. А между тем на Ошской областной олимпиаде школьников за акварели “Беркутчи” и “На джайлоо” меня наградили Почетной грамотой.

В 1954 году я закончил десятилетку и отправился во Фрунзе поступать в Республиканское художественное училище, чтобы учиться на скульптора» [Там же, с. 10-11].

С приездом во Фрунзе, в первой половине 1950-х годов, начался творческий путь Садыкова. Он был одержим любовью к профессиональному искусству, желанием познать тайны создания скульптуры, ибо из всех видов искусства именно скульптура влекла к себе его творческое воображение.

Первая встреча Садыкова с профессиональным изобразительным искусством произошла в Доме художника, точнее на выставке произведений (1954) народного художника Кыргызстана Ольги Максимилиановны Мануиловой. Скульптурные композиции известного мастера произвели на юношу огромное впечатление. Здесь, в выставочном зале Дома художника, окончательно определилась его судьба как скульптора.

Тому, что Садыков стал художником, он обязан не только своему таланту, настойчивости, но и встречам с добрыми, душевными людьми. Одной из таких и была встреча с Владиславом Александровичем Пузыревским, великодушным человеком и требовательным художником, воспитанником Академии художеств в Ленинграде. Это произошло в мастерской Писаревского и было настоящим потрясением: «...я впервые увидел “кухню” скульптурного дела. Скульптура на выставке – это готовая вещь и только. Совсем другое чувство овладевает человеком, когда он видит и каркас будущей статуи, и замоченную глину, и бюст, укрытый мокрыми тряпками. Трудно мне было оторваться от развернувшейся перед моими глазами упоительной картины. Я обомлел от счастья и был смущен до крайности» [7, с. 11].

При участии известного ваятеля начинающий художник упорно и неустанно лепил с греческих копий, изучал по репродукциям произведения крупных мастеров, анатомию человеческого тела, делал натурные этюды. Вечерами велись беседы об искусстве великих мастеров прошлого, о реалистических традициях русской художественной культуры. Пузыревский познакомил своего старательного ученика с методами формовки и отливки готовых произведений в гипсе, а также с переводом их в другие материалы – камень, дерево, металл и т.д.

В мастерской Пузыревского Садыков сделал свои первые работы. Уже тогда он сделал ряд ярких портретов и даже поднялся до образных обобщений человеческих характеров. Наиболее значительными работами тех лет являются «Голова мальчика» (Гипс. 1957, Собств. автора), «Пастушок» (Дерево. 1957-1958, КНМИИ им. Г. Айтиева) и другие. Уже по этим работам можно было судить, что в кыргызском искусстве появился самобытный скульптор, обладающий интересом к людям, умением чувствовать и передавать красоту, развивать национальные художественные традиции.

Имя Тургунбая Садыкова впервые широко прозвучало в конце 1961 года, когда на Всесоюзной художественной выставке в Москве появились его работы «Пастушок» (Дерево. 1957-1958, КНМИИ им. Г. Айтиева) и «Портрет Героя Социалистического Труда Телегей Сагынбаевой» (Мрамор. 1961, КНМИИ им. Г. Айтиева). Среди многочисленных произведений выставки эти композиции привлекли внимание народного художника СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Сергея Тимофеевича Коненкова. Старейший художник в работах Садыкова отметил «остроту глаза, непосредственность чувств, близость к людям земли» [8, с. 20]. По совету и ходатайству Сергея Тимофеевича Коненкова и Екатерины Федоровны Белашевой – секретаря правления Союза художников СССР по скульптуре, позже председателя правления Союза художников СССР – Садыков в 1962 году поступает на трехгодичные Высшие курсы, созданные при Московском высшем художественно-промышленном училище (б. Строгановское). С этого времени в творчестве кыргызского скульптора начинается качественно новый этап.

На активное формирование и развитие творчества молодого скульптора огромное воздействие оказало искусство выдающихся мастеров современности С. Т. Коненкова, Е. Ф. Белашовой и А. Т. Матвеева. «Как много значила встреча с Коненковым и в моей судьбе!.. Став моим учителем, он не пытался преподавать мне грамоту скульптурного дела, а прежде, выслушав меня, поняв меня, помог выстроить идейно-творческую концепцию, помог определить путь, которым мне идти по жизни» [Там же, с. 27].

Окончив высшие курсы в 1965 году, Садыков уделил внимание созданию станковой скульптуры. Он активно работал в области жанровой и тематической композиции, портрета, анималистической пластики. Свои темы черпал в гуще народной жизни, в истории и культуре Кыргызстана. В работах этого времени раскрывается поэтический взгляд художника на мир, его любовь к родной земле, внимание к человеку, желание развивать на уровне профессионального искусства народные художественные традиции.

К значительным портретным работам этих лет относятся «Уркуя Салиева, первая комсомолка Кыргызстана» (Гипс. 1962, Собств. автора), «Портрет Акылбекова» (Гипс. 1965, Собств. автора), «Портрет Даркуль Куюковой» (Шамот. 1968, КНММИ им. Г. Айтиева), в которых раскрывается способность художника проникнуть во внутренний мир человека, увидеть его общественную значимость. Интерес скульптора к современной теме проявился в композициях «Дирижер» (Пластмасса. 1966, КНММИ им. Г. Айтиева), «Строитель» (Гипс тонир. 1966, Собств. автора), «Рабочий» (Медь. 1969, Собств. автора).

Особое место в творчестве Садыкова занимает тема Токтогула. Изучая деятельность выдающегося акына-демократа Токтогула, его значение для кыргызского народа, скульптор создал композиции «Затаевич слушает Токтогула» (Пластмасса. 1962, КНММИ им. Г. Айтиева), «Юность Токтогула» (Гипс. 1965, Собств. автора), «Встреча с матерью» (Шамот. 1965, КНММИ им. Г. Айтиева). Традиционный быт народа, его близость к природе раскрываются в композициях «Кыргызский мальчик-рыбак» (Дерево. 1960, КНММИ им. Г. Айтиева), «Отдых в пути» (Дерево. 1965, КНММИ им. Г. Айтиева).

Садыкова-станковиста отличает пристальный интерес к конкретному человеку, открытию в нем индивидуального творческого начала. «Для меня, – говорит ваятель в своей книге “Крылья”, – давно, чуть ни не с первых портретных работ, дорого увидеть, открыть пафос образа. Нисколько не осуждая тех мастеров, кто в портретируемом видит в первую очередь модель для пластического анализа и демонстрации излюбленного приема лепки, не могу с интересом работать даже со сверххарактерной моделью, если не обнаруживаю в человеке, сидящем предо мной, “цветения души”» [Там же, с. 66]. «Цветением души» отмечены персонажи уже самых первых работ скульптора. Именно этим качеством привлекательны погруженный в лирическое настроение подросток в «Пастушке», увлеченный своим нехитрым занятием «Кыргызский мальчик-рыбак», неповторимо обаятельный образ кыргызской мадонны в скульптурах на тему материнства и другие работы конца 1950-х – начала 1960-х годов.

В исполненной в дереве композиции «Пастушок» (Дерево. 1957-1958. КНММИ им. Г. Айтиева) образ одухотворенный, прочувствованный художником, гармонии человека и мира природы. Скульптура выразительна по силуэту, точна и лаконична по обработке мягкого, податливого материала (карагач), исполнена внутренней теплоты. Выбор пластических средств, отсутствие мелких дробных деталей позволили скульптору добиться целостного, законченного образа, передать индивидуальные черты модели через обобщенную трактовку пластической формы.

Работа «Мать» (Пластмасса. 1958-1959, КНММИ им. Г. Айтиева) явилась этапной для раннего творчества Садыкова. Он создавал ее уже после встреч и бесед с С. Т. Коненковым, обратившим внимание молодого скульптора на характерность национального типажа, необходимость выражать пластикой духовность, национальное своеобразие модели и черты эпохи.

Серьезно задумавшись над этой проблемой, Садыков стал работать над давно привлекавшим его образом кыргызской женщины-матери. Замысел автора удачно воплотился в передаче черт национальной специфики образа в скульптурной фигуре «Мать» (Бронза. 1961, Музей НАХ КР). В ряду других ранних работ Садыкова это произведение наиболее зрелое. Скульптура покоряет жизненностью содержания и ясностью пластического решения. Это проявляется в том, как сидит женщина, в характере внутреннего движения, выраженного жестом рук, в психологическом настрое. Во многом успех этой замечательной скульптуры можно объяснить и тем, что образное и пластическое воплощение обаятельного облика молодой кыргызской женщины было навеяно автору теплыми воспоминаниями о родной матери, рано ушедшей из жизни...

В первой половине 1960-х годов Садыков впервые в своей жизни приступил к заказной работе – портрету знатного чабана Героя Социалистического Труда Телегей Сагынбаевой (Мрамор. 1961, КНММИ им. Г. Айтиева). Портрет получился композиционно и пластически цельным. Возможно, проработка формы здесь излишне подробна, но портрет создан неравнодушной рукой. В погрудном изображении довольно хрупкой женщины с ягненком в руках, в ее ясном, с четкими чертами лице мы читаем судьбу человека незаурядной энергии, собранности, целеустремленности и вместе с тем человека, наделенного мягкой, чуткой душой. Созерцающий портрет зритель сразу чувствует это, хотя не знает о Телегей того, что знает о ней Садыков, не один день проживший в ее юрте на джайлоо, – про ее нелегкие чабанские будни с бессонными ночами, про то, как все спорится в ее руках, про десятерых детей и незадачливого мужа, про бесконечную доброту и великодушие этой женщины, про ее любовь к земле, природе, ко всему живому. В облике уже немолодой женщины сдержанность и сосредоточенность внутренней жизни сочетаются с порывистостью и скрытой энергией.

В процессе создания образа ваятель отбирает лишь важнейшие, существенные для характеристики детали. Так, например, с большой взволнованностью и тщательной подготовкой он лепил живописца С. Акылбекова

(Гипс. 1966, Собств. автора) и многих других замечательных представителей творческой интеллигенции Кыргызстана. В них уже заложены пластические начала художественного творчества Садыкова. Его скульптурному языку присущ высокий профессионализм, основанный на глубоком знании реалистического метода. В нем сочетаются непосредственное видение натуры, конкретность образного мышления с поэтической трактовкой формы.

Особенно привлекают Садыкова люди активные, деятели искусства, науки и техники. Они глубоки по психологической характеристике. Выполненные скульптором портреты несут в себе отпечаток искреннего отношения к людям, его восхищения личностью портретируемого. К примеру, портрет академика Д. И. Щербакова (Шамот. 1965, Собств. автора) – работа ярко эмоциональная, созданная под большим впечатлением от знакомства с известным всему миру ученым-геологом.

Портрет хирурга, профессора А. Н. Круглова (Дерево. 1966, КНМИИ имени Г. Айтиева) также возник в результате личного отношения художника к своему герою. В А. Н. Круглове скульптора привлекли сначала человечность, интеллигентность, ум, широта интересов. Затем, присматриваясь к хирургу, наблюдая за ним во время проводимых им сложнейших операций, он проник в полную колоссального напряжения глубину души хирурга, отдающего все силы любимому делу. Однажды художник увидел А. Н. Круглова после операции расслабленным, потемневшим, погруженным в себя. Хирург признался скульптору, что каждая операция влечет за собой страшные переживания. «Ты ведь тоже, как хирург, – сказал тогда А. Н. Круглов Садыкову, – имеешь дело с живыми людьми. Правда, режешь, формуешь бесчувственную глину. Не знаю, что легче дается» [Там же, с. 69].

Для каждого образа ваятель находит свои средства выражения. При всей тщательности передачи подробностей он подчиняет их главному содержанию. Гармоничностью образа, мягкостью пластической трактовки отличается портрет художника Г. Айтиева (Металл. 1965, ГТГ).

Совсем иная лепка в портрете актрисы Д. Куюковой (Шамот. 1968, КНМИИ им. Г. Айтиева). Эмоциональная напряженность состояния возникает из органичной отзывчивости всех элементов формы на общее динамическое решение композиции.

Умелая обработка материала, его фактура и возможности имеют существенное значение в творчестве художника. Они способствуют выявлению замысла, обогащают зрительное впечатление. Из различных материалов он отдает предпочтение камню и шамоте. В частности, в шамоте были выполнены «Портрет джарки» (1969. КНМИИ им. Г. Айтиева), серия работ из цикла «Камни веков» («Девушка в элечке», 1969. КНМИИ им. Г. Айтиева; «Голова девушки», 1969. КНМИИ им. Г. Айтиева; «Женщина», 1969. КНМИИ им. Г. Айтиева), где нашли отражение чувства и мысли ваятеля. Раскрытию содержательности образов способствуют мягкая обобщенная лепка, необычность композиции. Эти работы волнуют зрителя глубокой человечностью, остротой чувства, подкупающей простотой пластического языка.

Отмечая лучшие работы Садыкова, особенно в композиционном портрете, можно говорить по сути о нарастающем монументальном характере его станковизма. Ведь образы его монументальных произведений, созданных несколько позднее (памятник дважды Герою Социалистического Труда З. Кайназаровой, мемориальные памятники народному артисту СССР М. Рыскулову, манасчи Саякбаю Каралаеву, монумент «Борцам Революции» и другие) вышли из станковых портретных композиций.

Значительна работа «Табунщик» (Гипс. 1966, Собств. Автора. В 1982 году скульптура была переведена в бронзу и приобретена КНМИИ имени Г. Айтиева). Она впечатляет глубиной, энергией образа. В этом произведении незаурядный композиционный дар Садыкова, возмужав и освободившись от сковывающей оглядки на привычные схемы, открылся в полную силу. Это натура, сильная, привычная к труду, полная уверенного сознания своей свободы и достоинства, представляет собой своеобразный итог пластических поисков художника. Он разворачивает фигуру табунщика в пространстве и подчиняет немногие, тонко проработанные детали целому пластическому замыслу.

Состояние сложных человеческих эмоций подвластно Садыкову в композиции «Кыякчи» (Шамот. 1967, КНМИИ им. Г. Айтиева), где старик, увлеченно играющий на кыяк-комузе мелодию, созвучную его душевному состоянию, весь погружен в себя. Удачно найдены выразительная поза музыканта, жесты рук, способствующие углублению характера образа, его пластической завершенности.

Творчество Садыкова в рассматриваемый период значительно обогатило кыргызскую скульптуру, дало толчок развитию всех его видов и жанров, расширению образно-тематического диапазона, формированию ее национально-своеобразных черт. Его герои – это яркие индивидуальности, обладающие высокой духовно-психологической организацией и социальной активностью. Портреты Героя Социалистического Труда Теллегей Сагынбаевой, академика Д. Щербакова, живописца Г. Айтиева, актрисы Д. Куюковой, художника С. Акылбекова – это образы людей крупного характера, таланта, большой целеустремленности. Они несут печать авторского пристрастия, отблеск сложной эмоциональной и интеллектуальной структуры и убежденности самого художника.

Рассмотрение станковых произведений Т. С. Садыкова в период 1950-1960-х годов позволяет сделать определенные **выводы**:

1. Впечатления детских лет, родительский дом, природа края стали особенно важными в формировании мировоззрения будущего художника. Непреодолимое желание познать тайны создания скульптуры позволили ему, вскоре после приезда во Фрунзе, встречи с профессиональным искусством в мастерской ваятеля В. А. Пузыревского, под его руководством приступить к созданию своих работ «Голова мальчика» (Гипс. 1957), «Пастушок» (Дерево. 1957-1958). Уже по этим композициям можно было судить, что в кыргызском искусстве появился самобытный скульптор, обладающий интересом к людям, умением чувствовать и передавать красоту, бережно относиться к художественному наследию народа.

2. Судьбоносной для молодого ваятеля явился 1961 год, когда в Москве на Всесоюзной художественной выставке его работы были замечены и получили одобрение выдающихся мастеров советского изобразительного искусства С. Т. Коненкова, Е. Ф. Белашовой. Они во многом помогли определить путь, по которому идти по жизни молодому кыргызскому скульптору.

3. Со второй половины 1960-х годов, после окончания высших курсов в творчестве Садыкова начался новый качественный этап. Он отмечен тем, что свои темы для жанровых и портретных композиций он черпал в гуще народной жизни, в истории и культуре Кыргызстана. В работах этого времени раскрывается поэтический взгляд художника на мир, его любовь к родной земле, внимание к человеку, стремление развивать на уровне профессионального искусства народные художественные традиции.

4. Фактура используемого материала, возможности его умелой обработки имели существенное значение в творчестве художника. Они способствовали выявлению замысла, обогащали зрительное впечатление. С середины второй половины 1960-х годов Т. С. Садыков создает в основном портретные композиции. Из различных материалов он отдает предпочтение камню и шамоту, в меньшей степени металлу. В частности, в шамоте были выполнены серия портретных работ из цикла «Камни веков» и другие, где нашли отражение чувства и мысли ваятеля.

5. Возвращаясь к работам скульптора, невольно отмечаешь, что не внешние приметы времени, а размышления над жизнью являются в его творчестве определяющими. При кажущейся простоте произведения, будь то портрет, жанровая работа, Т. С. Садыков большое внимание уделяет силуэту, продумывает позу, жест фигуры, поворот или наклон, чтобы все выразительные средства подчинить созданию образа.

6. Исследование раннего периода жизни и творчества Т. С. Садыкова, анализ лучших станковых композиций, в которых средствами пластики выразительно переданы национально-специфические черты, являются личным вкладом автора.

7. Научная новизна статьи заключена в том, что в ней подробно рассмотрены многие ранние работы Т. С. Садыкова (ныне Президента Национальной Академии художеств Кыргызской Республики, народного художника СССР, лауреата Ленинской премии, академика Академии художеств Российской Федерации, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии Токтогула, Кыргыз Эл Баатыры). Это ваятель, сформировавшийся под сильным воздействием русской художественной культуры, а также среды и народного искусства Кыргызстана, органично сочетает интернациональную широту мышления с интересом к проблеме национального своеобразия скульптуры.

Список источников

1. **Алтын Казына (Золотой фонд):** альбом / Кыргызский национальный музей изобразительных искусств им. Г. Айтиева; рук. проекта, гл. ред. и авт. вступ. ст. М. А. Юсупова; отв. ред. Г. И. Токтосунова; сост. Ч. С. Даниярова, М. Б. Акынбекова, Т. П. Попова и др. Бишкек, 2005. 336 с.
2. **Бычков Ю. А. Т. Садыков:** альбом. М.: Советский художник, 1986. 135 с.
3. **Изобразительное искусство Кыргызской ССР:** альбом / авт.-сост. О. П. Попова. Л.: Аврора, 1972. 161 с.
4. **Изобразительное искусство Кыргызстана** / под ред. А. Салиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 350 с.
5. **Искусство Кыргызской ССР:** альбом / авт.-сост. О. П. Попова. М.: Сов. художник, 1974. 123 с.
6. **Кыргызский государственный музей изобразительных искусств:** альбом / сост. Д. М. Орешкин. Фрунзе: Кыргызстан, 1972. 100 с.
7. **Садыков Т.** Воплощение образа. Фрунзе: Кыргызстан, 1974. 115 с.
8. **Садыков Т.** Крылья / лит. запись Ю. А. Бычкова. М.: Молодая гвардия, 1976. 141 с.
9. **Тургунбай Садыков. Скульптура** / предисл. Л. М. Мосоловой; сост. Л. А. Прыткова. Бишкек, 2005. 223 с.
10. **Художник и время. Тургунбай Садыков** / авт.-сост. А. Э. Кутуева. Бишкек: St. Art, Ltd., 2015. 380 с.
11. **Художники Киргизии за 60 лет. 1924-1984:** альбом / сост. О. А. Юшкова. М.: Сов. художник, 1983. 224 с.
12. **Художники Кыргызской Республики:** справочник / сост. М. Акынбекова и Л. А. Прыткова. Фрунзе: Кыргызстан, 2008. 526 с.
13. **Художники Советской Киргизии** / авт. текста и сост. Л. А. Прыткова. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 272 с.

T. S. SADYKOV'S EASEL SCULPTURES OF THE 1950-1960S

Budaichiev Baiyshbek Dakibaevich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
National Academy of Arts of the Kyrgyz Republic named after T. Sadykov, Bishkek
altin_1991@mail.ru

The article analyses the early creative work of T. S. Sadykov, the first national Kyrgyz sculptor. The researcher's attention is focused on the young artist's works of the end of the 1950s – the beginning of the 1960s, when under the beneficial influence of the Russian artistic culture (it's worth mentioning such outstanding artists as S. T. Konenkov, E. F. Belashova, A. T. Matveev) and the Kyrgyz folk art, his artistic career was formed. Analysing T. S. Sadykov's genre and portrait sculptures, the researcher traces how, enlarging his creative experience, the artist endowed his works with deeper meaning, got more involved with the problems of the whole multi-national Soviet fine art.

Key words and phrases: culture; folk art; society; formation; creative work; drawing; mountains; plastic arts; tradition; value; development.